

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОН

СЛОВИДЕНИИ

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОН

СНОВИДЕНІЙ

Репринтное воспроизведение
издания 1862года

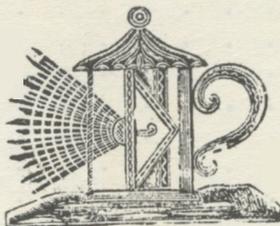
МОСКВА «КНИГА» 1991

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
МЕЖСЛЖОЛЪТЪ
СНОВИДЪНІЙ.

БОЛѢЕ 3000 ОБЪЯСНЕНІЙ ЯВЛЕНІЙ СНА.

Собиралъ втеченіи 66 лѣтъ добрый старичокъ
изъ Утиной улицы.

Издавъ въ свѣтъ наслѣдникъ добраго старичка
изъ Утиной улицы, по его завѣщанію.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО И ИЗДАНО Ю. ШТАУФФЕЛЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая публикѣ книгу, въ которой объяснено значеніе болѣе *трехъ тысячъ* разнообразныхъ сновидѣній, — конечно, можно бы было войти здѣсь въ разсужденіе о томъ, какъ сновидѣнія рождаются и отъ какихъ именно причинъ, опираясь для этого на физиологію, метеорологію, медицину, даже психологію, при чемъ не мѣшало бы коснуться и ясновидѣнія, этого столь моднаго и столь, для многихъ, обаятельнаго предмета. Но мы не находимъ вовсе нужнымъ сколько нибудь шарлатанить, почему вмѣсто всякихъ разсужденій, могущихъ завести насъ въ запутанный лабиринтъ мнимой учености, предоставимъ читателю нашему, ежели онъ того желаетъ, обратиться къ тѣмъ сочиненіямъ глубокоученаго содержанія, въ которыхъ онъ, конечно, найдетъ эти поясненія причинъ

IV

сновидѣній, какъ извѣстно большею частію, имѣющихъ своимъ началомъ или событія дня, или идею, особенно занимающую сновидца, или его постоянныя занятія, при чемъ сверхъ того темпераментъ, характеръ, людскія отношенія, степень воображенія, пища и питье и пр. играютъ не послѣднюю роль. Сами же прямо обратимся къ нашему дѣлу, т. е. къ сновидѣніямъ, не изыскивая причинъ ихъ, а только указывая на фактъ и на его проявленіе.

Собственно сновидѣнія нисколько не подходятъ подъ категорію ворожбы и гаданья, потому что они — проявленіе самой природы. Мы убѣждены въ томъ, что объясненіе видимыхъ нами, во время нашего сна, явленій, — не есть дѣло дурное, а, напротивъ, дѣло благонамѣренное и вообще, ежели и не всегда одинаково полезное, потому что не всѣ же сны могутъ быть одинаково точно пояснены, или, такъ сказать, *прочтены*, то совершенно безвредное и, большею частью, забавное. Впрочемъ, при этомъ, не лишнее замѣтить, что для пониманія сновъ, нужно имѣть нѣкотораго рода снаровку. Такъ, на примѣръ, и это главное, все видѣнное во снѣ, — не должно относить прямо и непосредственно къ себѣ, потому что очень часто это не относится непременно къ вамъ, а къ кому нибудь

изъ вашихъ очень близкихъ людей, съ которыми вы имѣете тайноприродную, мистическую, невидимую связь, дѣлающую васъ объихъ какъ бы двумя нравственными сіамскими близнецами: тѣхъ соединяла матеріальная связь, васъ же совокупляетъ нѣкое духовное чувство, которое разъяснить вамъ мы не беремся, а повторимъ, при этомъ, только знаменитыя слова Шекспира, вложенныя имъ въ уста несчастнаго, но преиспоненнаго ума, Гамлета: «Другъ, Гораціо, въ природѣ такъ много непонятнаго и неразъясненнаго, что всѣмъ нашимъ ученымъ въ вѣкъ не доискаться причинъ «этихъ явленій.» — По этому, прежде всего, не тотчасъ непосредственно относите сновидѣніе къ себѣ, а осмотритесь около себя, обождите, и вы непременно, ежели не у себя, то у друга вашего, будете свидѣтелемъ того, что знающіе люди уразумѣли и объяснили вамъ по предмету вашего сна, вами видѣннаго. — Другое обстоятельство немнѣе важно; оно состоитъ въ томъ, что очень часто опредѣленіе вашего сновидѣнія дѣлають объяснитли болѣе розовымъ, чѣмъ какъ оно на самомъ дѣлѣ быть должно, по существу самаго явленія. — Въ такомъ случаѣ, ежели вамъ говорятъ, что такой то сонъ, на примѣръ, означаетъ смѣхъ, то, ежели, напротивъ, вы вслѣдъ за этимъ сномъ про-

VI

ливали слезы, — то вамъ придется убедить въ томъ, что васъ не хотѣли испугать слезами, а вмѣсто того сказали вамъ значеніе, діаметрально противоположное настоящему.

Какъ бы то ни было, — рукопись, по которой напечатана предлагаемая вамъ теперь книга, намъ показалась, могущею принести нѣкоторую пользу обществу, почему мы ее напечатали, имѣя на то разрѣшеніе покойнаго ея составителя.

Мы не считаемъ вовсе самохвалствомъ, когда скажемъ, что такой полной книги о сновидѣніяхъ, какова эта, донинѣ еще не было. Къ тому же составлена она добросовестно, бывъ плодомъ шестидесяти шести лѣтнихъ постоянныхъ наблюденій и повѣрокъ, сдѣланныхъ однимъ почтеннымъ и разумнымъ старичкомъ, умершимъ только въ Февралѣ месяце 1861 года на восемьдесятъ четвертомъ году своей жизни.

Старичокъ этотъ былъ личность очень оригинальная. Между прочимъ, достойно вниманія то, что онъ умеръ не только въ томъ самомъ деревянномъ домике, въ которомъ родился; но даже въ той самой комнатѣ, въ которой явился на светъ Божій въ 1778 году. Домикъ этотъ находится на Петербургской стороне, въ одной изъ немощеныхъ и грязныхъ улицъ, похожихъ или на переулки,

VII

или на площади, какими такъ богата богоспасаемая Петербургская сторона; улица эта, какъ водится, имѣеть свое официальное названіе, красующееся на желтой желѣзной доскѣ, прибитой къ различнымъ угламъ; но между обывателями извѣстна болѣе подъ названіемъ Утиной улицы, не потому, чтобы тутъ было особенно много этой птицы, а потому что она, т. е. улица, необыкновенно коротка, есть же, поговорка: «Короче утиного носа,» вотъ добрые и остроумные, конечно, обыватели еще прошлаго столѣтія, прозвали ее Утиною, въ отличіе отъ Кочерыжной, Зеленой, Клавикордной и иныхъ еще разныхъ кличекъ улицъ и переулковъ; въ числѣ какихъ есть извѣстный «Авдоткинъ переулокъ», прозванный такъ по случаю жительства нѣкогда въ немъ знаменитой въ тѣ времена какой то Авдотки. Давно, очень давно домикъ этотъ принадлежалъ отцу нашего старичка и перешелъ ему по наследству. Будучи еще въ годахъ непреклонныхъ, старичокъ продалъ или скорее отдалъ этотъ домикъ одному своему пріятелю съ темъ только условіемъ, чтобъ ему иметь тутъ всегда ту комнатку — особнячокъ, въ стенахъ которой онъ родился. Условіе, какъ видите, свято исполнялось до самой кончины страннаго контрагента. Всѣ захолустныя местно-

VIII

сти за малымъ проспектомъ знали добраго старичка изъ Утиной улицы, такъ его всѣ называли, и всѣ всегда съ нимъ ласково и даже почтительно раскланивались. Кротостью, учтивостью, постоянно веселымъ характеромъ, беззлобіемъ и занимательною беседою нашъ старичокъ умѣлъ привлечь къ себѣ общее вниманіе и общее расположеніе всехъ околodочныхъ соседей своихъ, большею частію. Онъ когда то служилъ въ какомъ то департаменте, преобразованномъ изъ коллегіи, при общемъ образованіи министерству имель чинъ тптулярнаго советника, знакъ отличія безпорочной службы за 50 лѣтъ и орденъ Св. Владимира 4-ой степени, пожалованный ему Думою Ордена за усердную 35 лѣтнюю службу постоянно въ одномъ мѣстѣ и должности. — Эти знаки отличія, съ которыми онъ никогда не разставался, не измѣнили его скромнаго нрава, и онъ остался такимъ же кроткимъ, учтивымъ и обязательнымъ, какимъ былъ прежде. Онъ никогда не былъ женатъ, всегда жилъ одинъ одиухонекъ, довольствовался очень малымъ, но отличался чрезвычайно опрятностью и аккуратностью какъ въ одеждѣ, такъ и во всемъ. Замечательно, что не смотря на свои восемьдесятъ три года, онъ былъ свѣжъ, бодръ и всегда самъ ходилъ за своею скудною пен-

IX

сією даже и тогда, когда главное казначейство переведено было изъ Петропавловской крѣпости въ Кирочную улицу на углу Литейной въ бывшій прежде домъ Департамента Военныхъ поселеній.

Однако, надо правду сказать, что главная причина расположенія сосѣдей къ доброму старичку изъ Утиной улицы имѣла въ основаніи своемъ цѣли чисто эгоистическія, потому что ни на Петербургской, ни на Выборской, ни даже, можетъ быть, на Васильевскомъ острову нѣтъ, да и никогда не бывало никого кто бы умѣлъ такъ мастерски, какъ этотъ старичокъ, читать сны. Послѣ его разсказа, — всегда шель сонъ въ руку. Достойно вниманія, что онъ никогда и никому не предсказывалъ смерти, говоря всегда, что жизнь и смерть челоуѣка въ руцѣхъ Божіихъ и что послѣдній часъ каждаго изъ насъ извѣстенъ одному лишь Творцу, почему стараться доискиваться этой тайны грѣшно.

Зима 1860-1861 г.; какъ извѣстно, была такая же жестокая, какъ зима, столь историческая 1812 года, старичокъ нашъ схватилъ сильную простуду, благодаря своей истертой енотовой шубкѣ, сшитой въ 1824 году на деньги какой то экстраординарной награды. Старичокъ тотчасъ исповѣдался и приобщил-

Х

ся Св. Тайнъ, полежалъ съ недѣлку, окружаемый нѣжными попеченіями всѣхъ сосѣдей, и заснулъ вѣчнымъ сномъ. Сосѣди пяти улицъ сложились и похоронили добраго старичка, ежели не великолѣпно (что впрочемъ было бы до крайности нелѣпо), то прилично. Кроме полтины серебромъ, да бѣднаго скарба послѣ старичка этого остался еще пакетъ довольно объемистый, адресованный на имя одного изъ его сосѣдей. Когда распечатали пакетъ, то нашли въ пакетѣ записку, написанную, покойнымъ, судя по числу, за три дня до смерти. Записка эта была слѣдующаго содержанія: «Я никогда шарлатаномъ не былъ, «никогда втеченіи 83 лѣтъ моей жизни никого «не обманулъ; но сны наблюдалъ съ 16 лѣтъ «няго возраста, и вотъ плодъ моихъ болѣе «чѣмъ полувѣковыхъ наблюденій; дарю ихъ «вамъ вмѣстѣ съ церковными моими книгами, а которыя составляли всю мою бібліотеку, «хотя впрочемъ я чтеніе страстно любилъ и читалъ все, что только мнѣ попадалось. Эти «мои чтенія знакомили меня съ современнымъ «міромъ, почему и отразились мѣстами въ «этихъ моихъ запискахъ. Послѣ моей смерти «дѣлайте съ ними что хотите, хоть напечатайте, ежели найдете достойными печати».

Рукопись, оставленная старичкомъ, была ни-

XI

что иное какъ шестидесяти шести лѣтняя памятная записка съ подробнымъ описаніемъ сновъ, видѣнныхъ, какъ ведшимъ эту записку, такъ всѣми его, знакомыми, съ точностію поименованными, имъ. Особая графа посвящена была отмѣткамъ красными чернилами; изъ отмѣтокъ этихъ явствуетъ, что каждый изъ этихъ сновъ разъ по 20 сбывался на яву, при чемъ означено число и годъ, и также фамилія, имя и отечество, званіе и чинъ того съ кѣмъ послѣдовало исполненіе того, что сонъ предсказывалъ. Въ опредѣленіяхъ сновъ мѣстами проглядываетъ юморъ, матеріаль для котораго составителемъ, по видимому, почерпался изъ современныхъ журналовъ и газетъ, чтеніе которыхъ услаждало старичка.—Намъ вздумалось сосчитать, сколько тутъ опредѣленій сновъ, мы досчитали до 3050 и остановились, удивляясь этому множеству сновидѣній; но вспомнили, что вѣдь они собирались всего 66 лѣтъ и пришли къ тому убѣжденію, что послѣ этого цифра 3050 не можетъ казаться преувеличенною.

Вотъ вамъ исторія этой книги, которая теперь предлагается вашему благосклонному вниманію.